

В этот момент, когда он увидел Четвертого Мастера, он еще больше испугался и дрожал, как сито, дрожа и открывая рот.

Он винил во всем свою жадность.

"..... Раб заслуживает смерти, вини во всем рабовладельческую жадность! Раб думает, что Мугиге только что вернулся в дом и ему не на кого положиться, блюдо, которое она называет, очень, очень трудоемкое, раб... Я не хочу быть рабом. Думая, что она не посмеет ничего сказать, даже если узнает об этом, чтобы потом получить серебро за просто так, не стоит беспокоиться.... Кто знает, кто знает, что это блюдо, это для четвертого хозяина, раба, раба, заслуживающего смерти, раба, заслуживающего смерти.....".

Четвертый Мастер холодно прошептал: "Просто нелепо!"

Он вздрогнул и упал на землю, incapable двигаться.

Фу Цзинь также была очень раздражена: "Ублюдок! У тебя хватает наглости сказать это! Раб, который дал тебе смелость осмелиться пренебречь своим хозяином? Мугиге тоже хозяин, ты не можешь это планировать! Учитель, этого раба будут тащить вниз и бить двадцатью ударами, а завтра его отправят в банк и не разрешат использовать его снова, как ты думаешь?".

Четвертый Мастер храпел негромко, не разговаривая.

Фу Чжин потом сказала: "Да будет так, кто-нибудь, тащите его вниз!"

"Спасибо Фуджин за вашу милость! Благодарю Тебя, Господи, за Твою благодать!" Шеф-повар Он дважды коровал и вытащил их.

Тем временем Фу Цзинь взглянул на Му Цзинь и гречку и сказал: "Он виноват".

Тем временем Фу Цзинь, взглянув на Му Цзинь и на три гречихи, стоящие на коленях на земле, сказал: "Тем временем, он виноват". Где ты ошибся?"

Му Чжин был напуган, поэтому ему пришлось присесть и согнуть голову: "Пожалуйста, научи Фу Чжин".

Глаза Фу Цзинь были слегка холодными, а не медленными: "Ты хозяин, что за приличия делать неприятности с рабами? Если вас обидели ваши рабы, просто позовите кого-нибудь, чтобы он вернулся ко мне, и я буду принимать решения вместе с вами. Не только для тебя, но и для других. Вы, ребята, ни о чём не говорите, хотите, чтобы я спрашивал вас каждый день? Это шутка - устраивать такую сцену на кухне ночью! Есть ли еще правила в доме Четвертого Беллера!"

Му Чжин издевается над сердцем. Это выговор, чтобы объяснить разницу Четвертому Принцу.

Дело не в том, что она халатно выполняет свои обязанности, а в том, что она скрывает это от общественности. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты.

Только, если бы она действительно хотела это сказать, Фуджин было бы не все равно? Ты должно быть шутишь!

Если бы она действительно сказала это, у Фу Цзинь, естественно, был бы другой набор слов, но вместо этого её сердце всё равно принижало бы её и презирало бы как бесполезную.

Но в данный момент слова Фу Цзинь звучали очень разумно, у нее не было защиты, поэтому она должна была проглотить свой гнев: "То, чему Фу Цзинь научила ее, я помню".

Когда Фу Цзинь увидела, что она была так забавна, его тон смягчился на два пункта: "Хорошо, что ты помнишь, и ты не можешь совершить это снова в следующий раз". На этот раз это было ваше первое правонарушение, и вы только что вернулись в резиденцию, так что вы были освобождены. Однако эти два лакея подняли шум на кухне, но не могут просто отпустить, одного из них избили десять раз и оштрафовали на два месяца, вы удовлетворены?"

Лук и лица Дузи были белыми от страха.

Му Чжин также был взволнован и резко посмотрел вверх на Фу Чжин.

Взгляд Фу Чжин был острым и сильным, холодным и безразличным к ее взгляду.

Сердце Му Чжина было холодным, и горе и гнев возросли.

Она сжимала и медленно отпускала кулак, терпела и терпела слова мольбы, мягко опуская глаза: "Сердце раба убеждено, раб будет обязательно в будущем". Дисциплинируй их хорошо".

"Хорошо, что ты понимаешь, что дом - это место, где учат правилам, не допускают путаницы". В первый раз, когда я был в комнате, мне нужно было в туалет.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/932997>